

Сактаганова Зауреш Галимжановна

д.и.н., профессор

Карагандинский университет им. Е.А. Букетова

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ – ЗАКЛЮЧЕННЫХ ЛАГЕРЕЙ ГУЛАГА В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, НОВЫЙ ПОИСК

24 ноября 2020 года Глава государства Касым-Жомарт Токаев подписал Указ «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий». Государственная комиссия стала консультативно-совещательным органом при Президенте Республики Казахстан. Согласно Положению о Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий ее состав сформирован из числа руководителей государственных органов, представителей общественных организаций, ученых. В Госкомиссию вошли 49 членов: представители Администрации Президента и Правительства, депутаты Сената и Мажилиса Парламента, руководители заинтересованных государственных органов (25 человек) и представители общественных организаций и ученые (24 члена). 3 декабря 2020 года состоялось первое заседание Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий под председательством Государственного секретаря Республики Казахстан К. Кушербаева. В своем выступлении Госсекретарь отметил, что главная задача Госкомиссии – восстановление исторической справедливости в отношении всех категорий жертв политических репрессий советского периода [1].

По данным КНБРК в период 1920-х – 1950-х гг. по политическим мотивам в КССР было осуждено 103 тысячи человек. По другим данным повсеместные репрессии и террор в СССР только в Казахстане привели к необоснованным обвинениям в совершении государственных преступлений и осуждению судебными и несудебными органами в 1920–1950-х годах Казахстан около 117 тысяч человек (20% из них – к высшей мере наказания) [2, с. 208–209].

Процессы реабилитации начались еще в советский период во времена «хрущевской» десталинизации». В целом, в процессе реабилитации жертв политических репрессий за прошедшие десятилетия можно выделить 5 этапов (2 этапа – в советский период и 3 этапа – в условиях независимости РК). Мы выделяем следующие этапы реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане: первый этап реабилитации – 1953–1960-е годы; второй этап реабилитации – 1989–1990; третий — 1993–1998; четвертый – 2000–2014 годы; пятый этап реабилитации – с 2020 года.

После смерти И. Сталина с 1953 года начинается первый этап реабилитации: по официальным сведениям «Мемориала», начиная с 1954 по 1965 годы, было реабилитировано около 500 000 человек [3, с.20]. В 1960–1978 гг. в Казахстане 7112 граждан были реабилитированы.

На втором этапе – в период «перестройки» проблема реабилитации репрессированных граждан СССР была поднята в 1989 году. На данном этапе подписаны ряд указов, например, 16 января 1989 года принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930–1940-х годов и начала 1950-х годов». 13 августа 1990 года Указом Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 1920–1950 гг.» были отменены все внесудебные решения, вынесенные так называемыми «тройками» «двойками» и «особыми совещаниями» в отношении незаконно репрессированных. [4]

В 1988 году постановлением ЦК Компартии Казахстана были реабилитированы видные представители казахской интеллигенции: Ш. Кудайбердиев, А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов, М. Жумабаев, Ж. Аймауытов и др. В целом в 1988 – начале 1990-х годах было реабилитировано около 1 миллиона граждан в СССР. В КССР органа-

ми прокуратуры до 1993 г. были реабилитированы всего 75 тысяч человек [5, с. 8–9].

Следующие три этапа реабилитации были реализованы в условиях суверенного Казахстана. Третий этап прошел в 1993–1998 годах. Государство с 1993 года обратилось к проблемам реабилитации жертв политических репрессий. 14 апреля 1993 года был принят Закон РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» [6]. Больше всего обращений граждан по вопросам реабилитации было в 1997–1998 гг. Наибольшее количество дел граждан было рассмотрено в 1997 году: органами прокуратуры было рассмотрено 3118 архивных уголовных дел на 5392 человека и реабилитировано 4419 лиц [7, л. 71]. В 1998 году было рассмотрено 9381 уголовное дело в отношении 14960 человек, из которых реабилитировано 12901 человек [7, л. 71]. К началу 2000-х было реабилитировано около 92 000 человек; из них, в том числе: в 1997 г. – 4 419 лиц, 1998 – 12 901 человек.

На четвертом этапе в 2000–2014 гг. — независимо от поступающих заявлений органы прокуратуры проводили постоянную работу по реабилитации жертв политических репрессий. По состоянию на 1 января 2010 года органами прокуратуры было рассмотрено 20 524 архивных уголовных дела в отношении 31 666 человек, из которых 25 924 реабилитированы, в том числе 92 участника декабрьских событий 1986 года. Были рассмотрены дела 240 004 спецпереселенцев, из них 204 389 реабилитированы.

К 1 января 2010 года были реабилитировано свыше 305 000 незаконно репрессированных граждан Казахстана. В 2013 году органами прокуратуры изучено более 20 600 архивных уголовных дел в отношении 31 820 Казахстанцев, 25 960 человек были реабилитированы. Если в 2013 г. в республике всего было зарегистрировано 327 000, то в

2014 г. – порядка 350 000 реабилитированных граждан. [2, с. 210–212].

Деятельность КНБ РК по реализации реабилитационного законодательства проходила во взаимодействии с Генеральной прокуратурой Республики Казахстан, органами внутренних дел. Органами национальной безопасности направлялись в органы прокуратуры для пересмотра архивные уголовные дела, по которым было реабилитировано 99 656 человек и получили отказ в реабилитации 1877 человек, привлекавшихся к ответственности по общеуголовным статьям. [2, с. 211]

На пятом этапе реабилитаций в 2020 году в рамках Государственной комиссии были созданы 11 специальных рабочих групп для проработки направлений реабилитации различных групп репрессированных. В данных рабочих группах, включивших казахстанских историков и юристов по сбору, изучению архивных источников и других материалов и по подготовке заключений на заседания Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, начата работа в центральных и областных государственных архивах и архивах МВД, ДВД и КНБ РК по проработке дел и составлению списков нереабилитированных жертв политических репрессий. Начата работа по новому этапу реабилитации, в процессе работы проявляется множество различных проблем, решаемых в процессе этой сложной и многолетней работы. Озвучим некоторые из данных проблем.

В состав VIII рабочей группы, которая называется «Рабочая группа по выработке рекомендаций нереабилитированных казахстанцев – жертв и пострадавших, находившихся в 26 лагерях ГУЛАГа НКВД, а также членов их семей» вошли 5 человек, среди них: заведующий кафедрой Ассамблеи народа Казахстана ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, доктор политических наук, профессор Н.П. Калашникова —

руководитель группы, директор Центра этнокультурных, исторических, антропологических исследований, доктор исторических наук, профессор КарУ им. Е.А. Букетова З.Г. Сақтаганова, директор Научно-исследовательского центра «Руханият» Академии «Bolashaq», магистр юридических наук А.У. Аупеннова, юрист, экс-прокурор Д.Р. Рахметуллин и др.

Данная группа должна подготовить базу реабилитированных жертв и пострадавших в ходе политических репрессий и находившихся в заключении в лагерях ГУЛАГа НКВД, а также членов их семей. В названии данной группы имеются неточности: обозначены в названии 26 лагерей ГУЛАГа, но не уточнено о каких лагерях идет речь.

Если вести речь о лагерях ГУЛАГа СССР, то следует отметить, что, как пишут исследователи, до сих пор неизвестно, «сколько же было лагерей в Союзе, где они находились, как они возникли и умирали, чем занимались и сколько заключенных содержалось в каждом из них». Отмечается, что «даже базовый термин «лагеря» до сих пор употребляется крайне расплывчато, соответствуя в различных описаниях объектам самого разного уровня — от отдельного лагерного пункта до региональной лагерной агломерации» [8, с. 6]. В 1990-х годах публиковались работы с картографированием лагерей ГУЛАГа, но российские авторы утверждают, что такое смешение разноуровневых объектов особенно тяжело отражалось на попытках картографирования лагерей [8, с. 6]. В 1998 году обществом «Мемориал» и Государственным архивом РФ был опубликован справочник с выверенными и систематизированными материалами по системе исправительно-трудовых лагерей в СССР в 1923–1960 годы. В него включены около 500 исправительно-трудовых и Особых лагерей сталинского периода. Причем составители отмечают, что за границами исследования остались многие другие формы принудительной концентрации и принудительного трудового использования населения,

не исключены в данном труде пробелы и лакуны в составленной системе лагерей [8, с. 6–7].

В разных публикациях разных лет указывается различное количество лагерей, дислоцировавшихся в Казахской ССР. Например, академик М.К. Козыбаев в одной из своих публикаций называет следующие цифры: «на территории Казахстана находились 27 лагерей ГУЛАГа, 70 лагерей, принадлежавших Главному управлению исправительно-трудовых лагерей НКВД республики» [9, с. 31]. В работе д.и.н., профессора Д.А. Шаймуханова названы цифра – 25 исправительно-трудовых лагеря в Казахстане [10, с. 166]. На карте ГУЛАГа отмечены 22 лагеря в Казахстане (3 особых лагеря – Дальлаг, Степлаг, Песчанлаг, не отмечен Луговой; 7 крупных лагерей с численность заключенных до нескольких десятков тысяч и 12 лагпунктов с численность заключенных от 2 до 5 тысяч) [8]. Согласно вышеупомянутому справочнику в период с 1930 по 1956 годы в Казахстане же находилось 14 ИТЛОГПУ-НКВД-МВД СССР (Карагандинский ИТЛ, Дальний, Песчаный, Луговой и др.), причем 1 из них – Прорвинский ИТЛ (Прорвлаг) дважды передавался из ведения казахстанского в российские силовые ведомства за годы существования (1932–1940 годы) [8]. Часто в казахстанских публикациях указывается цифра – 26 отделений Карлага, что тоже не совсем точно, так как в отдельные годы количество отделений Карагандинского ИТЛ было разным (1941 год – 22 отделения, 1951 – 24, 1955 году – 28 отделений) [11, с. 252]. Таким образом, можно сделать вывод, что в казахстанских сведениях, как и в союзных данных, к сожалению, до сих пор имеются разночтения, пробелы и лакуны в материалах по вопросу количества лагерей (в том числе, вопросы их подчинения), местам их дислокации и т.д. Что, безусловно, требует новых системных, глубоких, многолетних и кропотливых исследований.

На начальном этапе решения проблемы нам видится возможным следующий алгоритм действий.

1. Необходимо составить полный, доступный для научной общественности список всех лагерей Казахской ССР (мы уверены, что эти данные имеются в закрытых фондах ДВД и КНБ РК).

2. Необходимо составить единую базу реабилитированных в Казахстане политзаключенных за все годы (если она имеется, то выложить ее в специальных сайтах по реабилитации в Интернете), сделать эту базу доступной для всех интересующихся проблемами политических репрессий в Казахстане (такая база имеется на сайте «Мемориала», но там материалы можно найти только по конкретной фамилии реабилитированного).

3. Необходимо увеличить численность групп историков, работающих по данным проблемам, также привлечь к этому проекту работников прокуратуры на системной основе.

4. Данный проект должен иметь долгосрочный характер.

Работа в созданных рабочих группах идет. Каковы будут результаты работы этих групп — покажет время.

Литература и источники

1 Состоялось первое заседание Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий// <https://www.akorda.kz/ru/>

2 Елеуханова С.В. Положение репрессированных в Казахстане // Реабилитация и память. Отношение к жертвам советских политических репрессий в странах бывшего СССР/ Сост. Рачинский Я. – М: Международный Мемориал, 2016. – С. 193–235

3 Смирнов Н. Г. Репрессированное правосудие. – М., 2001. – 301 с.

4 Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2.: постановления. 1954–1958 / Гл. ред. А.А. Фурсенко. — М.: РОССПЭН, 2006.

5 Реабилитация: политические процессы 30–50-х годов // Под общ. Ред А.Н. Яковлева. — М., 1991. — 575 с.

6 Закон РК от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» (с изменениями и дополнениями). Электронная база законодательства «Параграф» // <https://prg.kz>; <https://online.zakon.kz/>

7 Государственный Архив Карагандинской области (ГАКО). Ф.205. Оп.6. Д.1416.

8 Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник / Общ-во «Мемориал», ГАРФ. Состав. М.Б. Смирнов. Под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. – М.: Звенья, 1998. — 600 с.

9 Козыбаев М.К. Правоохранительные органы и общество // Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. В двух книгах. Книга вторая. – Алматы: Гылым, 2000. – 388 с.

10 Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг. – Караганда, 1997. – 175 с.

11 Очерки истории Карагандинского исправительно-трудового лагеря ОГПУ-НКВД-МВД СССР (1931–1959). – Караганда: Карагандинский университет «Болашак», 2012. – 831 с.
